

психолого-педагогические исследования

Бережная Мария Сергеевна,
*доктор педагогических наук,
ведущий научный сотрудник
Учреждения Российской академии образования
«Институт художественного образования»*
bepticonsult@mail.ru

Фузейникова Ирина Ниловна,
*кандидат педагогических наук,
научный сотрудник
Учреждения Российской академии образования
«Институт художественного образования»*

Критерии социокультурной адаптации в образовательной практике

Для определения уровня социокультурной адаптации личности необходимо выделить ее критерии. Критерий представляет собой признак, на основе которого производится оценка, средство проверки. Таким образом, подбор критериев помогает провести оценку качества той или иной работы, соотнести полученные результаты с запланированными. Выделяются критерии результата, процесса и условий, хотя на практике они составляют общий конструкт. В данной работе понятие «критерий» подразумевает совокупность качественных показателей, определяющих социокультурную адаптацию личности, т. е. тех характеристик личностного, социального и культурного развития, которые необходимы человеку в качестве устойчивых навыков для успешной интеграции в современное общество.

Представленные ниже критерии социокультурной адаптации легли в основу разработанной авторами концепции социокультурной адаптации личности в процессе гуманитарного образования.

Организирующим аспектом образования в представленном исследовании является способность обеспечить органичность и целостность личности путем постоянного гармоничного взаимодействия образования, культуры и общества.

Рассматривая социокультурную адаптацию, мы выделяем первичную и вторичную. Первичная адаптация завершается в подростковом и юношеском возрасте. Вторичная

адаптация происходит в течение всей жизни человека. В соответствии с каждым уровнем адаптации авторами выделены отдельные группы критериев.

Первичная социокультурная адаптация подростков и юношества в современном обществе представляется проблемой первостепенной важности и сложности, так как она выходит за рамки этнического характера, адаптации вынужденных мигрантов и людей с ограниченными возможностями. Сегодня не менее важной становится проблема адаптации обычных граждан, так называемой «нормы», к стремительным изменениям нашей жизни, всё убыстряющемуся ритму городов, увеличивающемуся разрыву между центром и периферией, к новому социокультурному пространству. В связи с этим возникает необходимость разработки критериев, способов оценки, методов измерения социокультурной адаптированности подростка в сложившемся социокультурном пространстве, учитывающих особенности данного периода онтогенеза и соотносящихся с возрастными задачами.

Основная задача современной школы – это воспитание мыслящих, творческих, активных, всесторонне развитых личностей – людей, способных творчески адаптироваться в современном мире, успешно самореализоваться в профессиональной, социальной, личностной сферах.

В контексте данного исследования процесс первичной социокультурной адаптации рассматривается как поэтапное вхождение и творческое приобщение человека к миру культуры и приспособление к готовым социальным структурам окружающей среды в соответствии с нормативными задачами, которые ему приходится решать на каждом этапе онтогенеза. Для данного возрастного этапа такими *нормативными задачами* выступают: достижение некоторой автономии и независимости от родителей; формирование идентичности, создание целостного Я, гармонично сочетающего различные элементы личности [8]; «первоначальное открытие границы между идеальной и реальной формой взрослости» [9].

Анализ исследований по подростковой проблематике позволил выделить ряд существенных для нашего исследования *особенностей* данного *возрастного этапа*: 1) становление нового уровня самосознания: открытие и манифестация своего “Я”, возникновение рефлексии, осознание подростком своей индивидуальности, стремление к самостоятельности; 2) актуализация и развертывание потребности подростка в интимных межличностных отношениях, обусловленной поведенческой дихотомией «автономия – близость»; 3) кризис развития, обусловленный асинхронностью физиологического и психического созревания, а также несоответствием наличного опыта и возросшей потребности подростка в самоуважении; 4) существование подростка в двух культурах: в

мире взрослых и в мире детей (культурная маргинальность) – приводит к выраженной эмоциональной неустойчивости и напряженности, что может выражаться в застенчивости или агрессивности, обуславливая конфликтность, максимализм, склонность к риску и самоиспытаниям; 5) генезис морального сознания подростка рассматривается как процесс преобразования и внутренней организации тех норм и правил, которые предъявляются обществом.

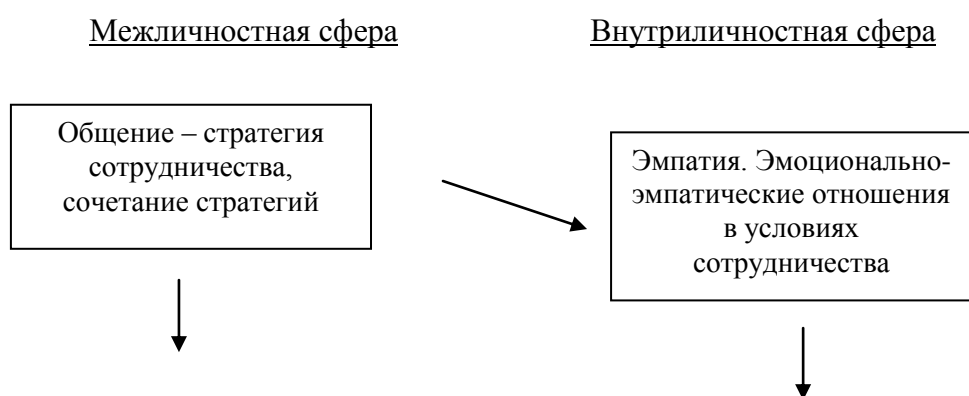
При разработке критериев социокультурной адаптации учитывались следующие ключевые аспекты становления личности.

Развитие самосознания (центрального новообразования подросткового возраста) выступает внутренне-синтезирующей стороной становления важнейших сфер личности в ее жизнедеятельности и общении (мотивов, установок, ценностно-смысловых образований, жизненных ориентаций, убеждений, идеалов и др.). Оно отражает процесс осуществления человеком его пристрастного отношения к себе и своему способу существования в мире в контексте жизненного пути и в целом представляет сущностные характеристики личности как субъекта жизнедеятельности.

Адекватность самооценки подростков, а также благоприятные межличностные взаимоотношения в подростковой группе являются важнейшими условиями развития личности в старшем подростковом возрасте. Подростковый возраст сенситивен для развития средств общения. Это развитие может осуществляться в процессе специально организованных тренинговых занятий. Такие занятия не ограничиваются обучением конкретным навыкам и умениям. Они дают подросткам знания, направленные на понимание себя, другого человека, развитие эмпатии.

Социокультурную адаптацию подростков во многом определяет, с одной стороны, их понимание, отношение к миру, с другой – поведение в нем, поэтому предложенные автором критерии затрагивают не только межличностную, но и внутриличностную сферу подростка. Межличностная сфера включает в себя комплекс всех «общественных навыков». Внутриличностная сфера касается способности молодого человека понимать себя и управлять собой. А основной педагогической задачей выступает гармонизация взаимодействия личности подростка с окружающим социумом.

Рисунок 1. Критерии социокультурной адаптации подростков

Трудности подросткового периода связаны с обострившимися противоречиями между поведением подростка и внешним миром, прежде всего – требованиями социального окружения. Но такое обострение противоречий наступает и во внутреннем мире подростка, в его представлениях о себе и понимании себя.

Разногласие между внешними условиями и требованиями, с одной стороны, собственными возможностями и изменившимися потребностями, с другой – отражает состояние кризиса. Осложнение взаимоотношений подростка с внешней социальной средой означает, что для него, по Л. С. Выготскому, эта ситуация является социальной ситуацией развития. Л. С. Выготский считал наличие конфликтных отношений с окружающими и глубокие эмоциональные переживания главными признаками кризиса. Содержание подросткового кризиса – самоопределение, поиск эго-идентичности (Э. Эриксон).

Подобная линия рассмотрения процесса формирования идентичности как процесса самоопределения стала отправным пунктом для теории идентичности Джеймса Марсиа [8]. Согласно Дж. Марсиа можно выделить четыре основных варианта или состояния, формирования идентичности (статусы идентичности): предрешенность, диффузия, мораторий и достижение идентичности. Созданная Дж. Марсиа классификация состояний идентичности, опирается на два критерия: во-первых, прошла ли личность через период принятия собственных решений, т. е. был ли кризис идентичности, и, во-вторых, принял ли индивидуум на себя те обязательства, которые налагает выбор определенной системы ценностей или будущей профессиональной деятельности.

«Предрешенность» констатируется при принятии на себя обязательств, не сопровождавшихся прохождением кризиса идентичности. «Диффузия» – отсутствие настоящего кризиса идентичности в сочетании с неприятием каких-либо обязательств. Статус «моратория» подразумевает, что индивид находится в процессе прохождения кризиса, а процесс принятия на себя обязательств в отношении выбора системы убеждений и ценностей или карьеры идет. Последняя, четвертая стадия идентичности – «достижение идентичности» – характеризует такое состояние личности, при котором кризис идентичности пройден и осуществлено принятие обязательств вследствие сделанного самостоятельного выбора. В ряде дальнейших исследований было выявлено влияние статуса идентичности на значительный перечень психологических и психосоциальных характеристик личности – например, на социальные ожидания, Я-концепцию, реакцию на стресс, тревожность, особенности поведения и т. д.

Исследования О. Р. Веретиной [5] показали, что устойчивые предпочтения в выборе той или иной стратегии поведения в конфликте могут служить социальным индикатором статуса эго-идентичности (Дж. Марсиа). Среди определяющих признаков конфликтности выделяют следующие неразрешение конфликтного противоречия; наличие инцидента, т. е. собственно столкновения; тягостные переживания его участников.

Выделяются следующие стратегии поведения среди конфликтных и неконфликтных подростков: соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания, приспособления и сочетание стратегий. Поэтому первым критерием в исследовании рассматривается доминирующая стратегия сотрудничества в поведении подростка – во внешнем проявлении и эмоционально-эмпатический план во внутренних критериях. Эмоциональные отношения оказывают существенное влияние на развитие психики подростка, выполняя следующие функции: опыт социализации; формирование идентичности; развитие Я-концепции, формирование адекватной самооценки; преодоление эгоцентризма в социальной сфере (А. Г. Грецов).

Второй критерий во внешнем проявлении – это спонтанное поведение. В контексте данного исследования понимается представление Я. Морено о спонтанности как способности человека адекватно реагировать на новую ситуацию или же по-новому реагировать на ситуацию привычную. Спонтанность – это реакция, основанная на *сейчас*, а не на том, чему человек научился в прошлом и что он слепо прилагает каждый раз ко всем ситуациям. Во внутреннем плане – это адекватная самооценка как ядро личности и важнейший регулятор ее поведения. Самооценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей влияет на взаимоотношения человека, эффективность деятельности и дальнейшее развитие его личности.

Третьим критерием является принятие и соблюдение нравственно-эстетических норм и ценностей и внутреннее стремление к нравственно-эстетическому идеалу. Четвертым критерием в межличностной сфере выступает активный интерес и освоение культурных ценностей и толерантность по отношению к ценностям других этносов. Во внутриличностной сфере – принятие своей культуры и ее ценностей, осознание норм и идеалов других, в том числе принадлежащих иным этносам. Одним из важнейших аспектов формирования социальной компетентности подростка является умение строить позитивные отношения в многообразном и многоликом мире, с людьми, непохожими на них по самым разным параметрам: этническим, религиозным, расовым, социальным, мировоззренческим.

Пятым критерием социокультурной адаптации подростков в межличностной сфере выступает творческая активность и продуктивность, во внутриличностной – мотивация к саморазвитию. Творчество – универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения. А тенденция к саморазвитию, самоусовершенствованию является основной темой жизни человека.

В структуре дальнейшей вторичной социокультурной адаптации выделяется уже три основания критериев: личностный, культуротворческий и социальный.

В первую группу личностных критериев входят: внутренняя свобода, возможность жизнедеятельности в ситуации неопределенности и способность к новизне, позитивная Я-концепция и адекватный уровень тревоги.

Внутренняя свобода предполагает: во-первых, независимость от диктата других людей; во-вторых, «неинстинктивную» обусловленность поведения человека; в-третьих, независимость от утилитарных целей.

Личность постоянно изменяется. Человек развивается, прежде всего, благодаря своей активности. На фоне этой активности он проявляет избирательность, далее –

самостоятельность и, наконец, уже на фоне самостоятельности, возникает способность к социальному и выражающему меру свободы и ответственности человека творчеству.

По А. Сосланду [17], **стремление к новизне**, или кайнэрастия (kainos др. греч. – новый, erastes др. греч. – любящий, почитатель), составляет коренную сущность любого влечения. Она присуща всем сферам человеческих интересов и всем областям деятельности. Следует выделить два типа кайнэрастии – пассивный и активный. К первому относится стремление к перемене впечатлений, новых ощущений. Однако по-настоящему личность реализует свои кайнэрастические стремления только в творчестве, то есть активным образом. Можно выделить три основных составных кайнэрастии: воспринимать новое, быть новым, создавать новое.

А. Сосланд заметил, что необязательно обеспечивать кайнэрастическую потребность банальным прибавлением нового материала. Потребность в новизне может быть сформирована и посредством целенаправленных культурных практик. Кайнэрастическая теория А. Сосланда [17] придает и новое измерение понятию свободы, как свободы-к-новому. Свобода, с данной точки зрения, фундирована кайнэрастией. Общепринятое, общепризнанное, законное – по определению не может быть сферой реализации стремления к свободе. Консервативно ориентированная теория свободы невысказана. Культура здесь выступает как система, созданная для постоянного удовлетворения кайнэрастической потребности. Там, где культура не может обеспечить серьезную новизну тем, кто в ней нуждается, она умирает. Разнообразие жизни и возможность приобщения к новизне в самых различных сферах делает многочисленные травматические переживания не такими невыносимыми, как раньше, поскольку кайнэрастия играет свою роль в процессе так называемого вытеснения. Постоянная погоня за новыми впечатлениями отодвигает травматические переживания на второй план.

«**Я-концепция**» здесь рассматривается как система осознанных и неосознанных представлений личности о самой себе, на основе которых она строит свое поведение, это отношение к самому себе. Положительная, мажорная Я-концепция (Я нравлюсь, Я способен, Я значу) способствует успеху, эффективной деятельности, положительным проявлениям личности. Отрицательная Я-концепция (Я не нравлюсь, не способен, не нужен) мешает успеху, ухудшает результаты, способствует изменению личности в отрицательную сторону. Идентичность при этом является одной из составляющих Я-концепции – образования, обеспечивающего внутреннюю согласованность, интерпретацию опыта, совокупность ожиданий – то самое творческое ядро, которое преодолевает в творческом акте природную необходимость. Кроме постоянной

структуры, интересно рассмотреть состояния «возможного Я» – представления индивида о том, каким он может стать, каким хотел бы и каким боится. Введение термина «возможные Я» позволяет (Антонова Н. В., Бернс Р.) описывать развитие личности целостно и системно. Если идентичность – ядро, то «возможные Я» – движущие силы, меняющие конфигурацию всей структуры.

Для формирования положительной «Я-концепции» необходимо подходить к обучению каждого человека как к уникальной личности; создавать ситуации успеха, одобрения и поддержки; исключать ситуации прямого принуждения и унижения достоинства учащихся; предоставлять возможности творческой самореализации в учебном процессе.

Собственно **тревога** выделяется центральным элементом рассматриваемого ряда, который проявляется ощущением неопределенной угрозы, чувством неясной опасности (немотивированная, свободно плавающая тревога). Характерным признаком тревоги является невозможность определить характер угрозы и предсказать время ее возникновения. Неосознаваемость причин, вызвавших тревогу, может быть связана с отсутствием или бедностью информации, позволяющей в необходимой мере анализировать ситуацию, с неадекватностью ее логической переработки или незнанием факторов, вызывающих тревогу, в результате включения психологических защит. В последнем случае недостаточная структурированность ситуации может быть результатом несовместимости информации о причинах тревоги с установками человека, сложившимися системами отношений или его представлениями о собственной личности. В этом случае интенсивность тревоги сама по себе снижает возможность логической оценки информации.

Оптимальный уровень тревоги необходим для эффективного приспособления к действительности (адаптивная тревога). У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность, назначение которой является обеспечение безопасности субъекта на личностном уровне. Именно активная адаптация позволяет обеспечить адекватное требованиям среды и культуры поведение (Березин Ф.Б., Мирошников М.П., 1996; Соколова Е.Б. и др., 1996). Р. Мэй отметил, что в основе тревоги лежат глубокие культурные изменения, которые тем или иным образом описываются как «кризис представления человека о самом себе», «разрушение» традиционных культурных норм и т. д. [14, с. 216]. Культурно принятым методом снижения тревоги здесь является удвоение усилий достичь успеха. Тревога, по мнению Р. Мэя, возникает не просто как следствие поведения, связанного с индивидуализмом и соперничеством, не просто при угрозе возможности

достичь успеха, но и по многим другим, не видимым на первый взгляд, причинам. Прежде всего, «тревога возникает из-за межличностной изоляции и отчуждения от других людей, что обусловлено личностной структурой, в которой самоутверждение зависит от одерживания побед над другими людьми и которая явна у многих могущественных и успешных индивидов уже в эпоху Возрождения. Тревога также возникает вследствие интрасоциальной враждебности, вызванной индивидуализмом, связанным с соперничеством. Наконец, тревога возникает из-за отчуждения от самого себя, происходящего в результате восприятия себя как объекта рыночных отношений, или когда ощущение своей силы зависит от находящегося вовне богатства, а не от внутренне присущих человеку способностей и продуктивности деятельности. Такие установки не только разрушают отношение человека к самому себе. В той мере, в какой люди выбирают неустойчивый, зависящий от успеха критерий самооценки, причем для успеха каждодневно существует угроза в виде конкурентного успеха соседа, усиливается ощущение уязвимости, беспомощности и бессилия» [14, с. 215].

Ощущение внутренней напряженности является элементом тревожного ряда, отражающим наименьшую интенсивность тревоги. Создавая напряженность, настороженность, а при достаточной выраженности — и тягостный душевный дискомфорт, это ощущение не имеет в то же время оттенка угрозы, а служит сигналом вероятного приближения более тяжелых тревожных явлений. Именно этот уровень тревоги имеет наиболее адаптивное значение, поскольку ощущение внутренней напряженности способствует интенсификации и модификации активности, включению механизмов адаптации и при этом может не сопровождаться нарушениями интеграции поведения.

Кроме того, самооценка человека подвержена колебаниям в зависимости от актуальных успехов, изменения уровня притязаний, оценок окружающих. Указанные факторы зависят от: сложности задания, реального уровня способности, оценки вероятности успеха и т. д. Интеграция личностью множества самооценок и оценок окружающих происходит в двух планах: 1) в когнитивном плане — в виде установления внутренней целостности и непротиворечивости образа «Я»; 2) в эмоциональном плане — в виде формирования эмоционально-целостного отношения к себе (самоуважение).

У человека с заниженной самооценкой уровень тревоги, как правило, достаточно высок, что, в свою очередь, порождает различные агрессивные тенденции, которые ведут к дезадаптации личности и асоциальным действиям с ее стороны.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что современная образовательная система, целью которой является социокультурная адаптация, должна

быть направлена прежде всего на повышение уровня самооценки и снижение, таким образом, уровня тревоги личности.

Вторая группа культуротворческих критериев включает в себя креативность, творческую самореализацию, способность к саморазвитию, сформированное эстетическое мировосприятие, знание и уважение других культур, принятие культурных ценностей.

Под **креативностью** (от лат. creatio – созидание) понимаются творческие способности личности, характеризующиеся готовностью к продуцированию принципиально новых идей и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора. По мнению П. Торренса, креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, к дефициту или противоречивости знаний, действия по определению этих проблем, по поиску их решений на основе выдвижения гипотез, по проверке и изменению гипотез, по формулированию результата решения.

Говоря о **творческой самореализации и способности к саморазвитию** личности, К. Роджерс, описывая полноценно функционирующего человека, заметил, что человек, вовлеченный в направляющий процесс, который он назвал «хорошей жизнью», является творческим человеком. И этот человек «с его восприимчивой открытостью миру, с его верой в свои способности формировать новые отношения с окружающими будет таким человеком, у которого появятся продукты творчества и творческая жизнь. Он не обязательно будет "приспособлен" к своей культуре, но почти обязательно не будет конформистом. Но в любое время и в любой культуре он будет жить созидая, в гармонии со своей культурой, которая необходима для сбалансированного удовлетворения его нужд. Иногда, в некоторых ситуациях, он мог бы быть очень несчастным, но все равно продолжал бы двигаться к тому, чтобы стать самим собой и вести себя так, чтобы максимально удовлетворить свои самые глубокие потребности. Я думаю, что ученые, изучающие эволюцию, могли бы сказать про такого человека, что он с большей вероятностью адаптировался бы и выжил при изменении окружающих условий. Он смог бы хорошо и творчески приспособиться как к новым, так и к существующим условиям. Он представлял бы собой подходящий авангард человеческой эволюции» [16, с. 234–247]. Именно творческую адаптивность он признает важнейшим качеством зрелой личности, которая выражается прежде всего в готовности смело и открыто встречать жизненные проблемы и справляться с ними, не упрощая, а проявляя «творческую адаптацию к новизне конкретного момента» и «умение выразить и использовать все потенциальные внутренние возможности» [16, с. 81].

Кроме того, человек не может воспринимать какую-либо речь или даже обращать на что-то внимание без каких-то общих понятий, конструктов в собственной голове,

посредством которых он слышит, благодаря которым он ориентирует сам себя в мире в данный момент. В соответствии со взглядами Дж. Келли, каждый человек, подобно ученому, который изучает некий феномен, выдвигает рабочие гипотезы о реальности, с помощью которых он пытается предвидеть и контролировать события жизни. При этом каждый человек интерпретирует события с точки зрения своего уникального личностного конструкта. Поиск личностного смысла «Я» относительно ведущих для субъекта деятельностей является механизмом интеграции самооценки, позволяющим человеку оценивать себя в целом.

Антонио Менегетти заметил, что источники развития и человеческой полноценности находятся исключительно внутри самого индивида и не сотворены или изобретены обществом, которое может только помогать или мешать развитию личности, «подобно тому, как садовник может помочь или помешать росту розового куста, но не может превратить его в дуб» [12, с. 176].

Эстетическое мировосприятие предполагает прежде всего развитое эстетическое эмоционально-чувственное и ценностное сознание личности, сформированное под влиянием искусства и многообразных эстетических объектов и явлений культуры, что выражается в готовности личности к восприятию, освоению и оценке эстетических объектов в искусстве и окружающем мире в целом.

Знание и уважение других культур, а также **принятие культурных ценностей** складывается прежде всего на основе культуротворческой компетентности личности.

Третья группа социальных критериев предполагает межкультурно-коммуникативную компетентность, толерантность сознания, социальную ответственность и самоактуализацию в деятельности.

Толерантность сознания рассматривается в данном контексте как интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтаций и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром. В соответствии с Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе [2001–2005 годы]» определение толерантности предполагает ее рассмотрение в широком диапазоне: от понимания как нервно-психической устойчивости до оценки как нравственного императива личности. Толерантность здесь выступает как интегральная характеристика личности, включающая в себя такие компоненты, как психологическая устойчивость, система позитивных

установок, совокупность индивидуальных качеств, система личностных и групповых ценностей.

Социальная ответственность является специфической для зрелой личности формой саморегуляции и самодетерминации, выражающейся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни.

Самоактуализация в деятельности является постоянным процессом развития своих потенциальных возможностей с целью достижения творческой зрелости. А. Маслоу заметил, что «...самоактуализированные люди обладают удивительной способностью радоваться жизни. Их восприятие свежо и наивно. Они не устают удивляться, поражаться, испытывать восторг и трепет перед многочисленными и разнообразными проявлениями жизни, к которым обычный человек давно привык, которых он даже не замечает. Колин Уилсон назвал эту способность чувством новизны <...> Для такого человека закат солнца, пусть даже он видит его в сотый раз, будет так же прекрасен, как и в тот день, когда он увидел его впервые; любой цветок, любой ребенок может захватить его внимание, может предстать перед ним как чудо природы, пусть даже он перевидал на своем веку тысячу цветов и сотни детей» [11, с. 237].

По определению В. Франкла [19, с. 358], самоактуализация – это не конечное предназначение человека. Она является следствием и результатом осуществления смысла жизни. Выделяют несколько трактовок самоактуализации: процесс актуализации возможностей личности; полноценная реализация творчески и духовно богатой личности; процесс саморазвития личности, ее личностного «роста изнутри»; следствие интенциональности человеческой жизни и достижение ее смысла; процесс творчески зрелой личности.

Менегетти [12] отмечает, что если процессы адаптации связаны с мотивационной сферой, то здоровые люди уже в достаточной степени удовлетворили свои фундаментальные потребности в безопасности, сопричастности, любви, уважении и самоуважении и потому могут руководствоваться прежде всего стремлением к самоактуализации (понимаемой как непрерывное осуществление потенциальных возможностей, способностей и талантов, как свершение своей миссии, или призвания, судьбы и т. п., как более полное познание и, стало быть, приятие своей собственной изначальной природы, как неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности). Определяя здорового человека, Менегетти имеет в виду, прежде всего, человека, у которого наблюдаются следующие характеристики: высшая

степень восприятия реальности; более развитая способность принимать себя, других и мир в целом такими, какими они есть на самом деле; повышенная спонтанность; более развитая способность сосредоточиваться на проблеме; более выраженная отстраненность и явное стремление к уединению; более выраженная самостоятельность и противостояние приобщению к какой-то одной культуре; большая свежесть восприятия и богатство эмоциональных реакций; более частые прорывы на пик переживания; более сильное отождествление себя со всем родом человеческим; изменения (клиницисты сказали бы «улучшения») в межличностных отношениях; более демократичная структура характера; высокие творческие способности; определенные изменения в системе ценностей.

Выделенные группы критериев соответствуют **подходам к рассмотрению социокультурной адаптации:**

- антропоцентрическому (психолого-педагогическому),
- культуротворческому
- здоровьесберегающему (социокоммуникативному).

Соответственно, выделяются **компоненты социокультурной адаптации** – личность, культура и общество (социум).

Социум как явление, предмет анализа и объект проектирования можно представить в виде базисных социальных субъектов (социальных групп, организаций, институтов), которые являются универсальными, типичными и устойчивыми общественными образованиями, а также процессов «социальной механики», т. е. социальных взаимодействий, отношений. Исходными характеристиками при анализе социологической проблематики являются статус и социальная роль.

Культура как результат представляет собой совокупность традиций, норм, ценностей, смыслов, идей, знаковых систем, характерных для социальной общности (в широком смысле этого слова — включая этнос, нацию, общество) и выполняющих функции социальной ориентации, обеспечивающих принадлежность, консолидацию человеческих сообществ, индивидуальное самоопределение личности. В процессуальном плане культура есть деятельность (личностей, социальных групп, институтов, общества) в различных сферах бытия и сознания, представляющая собой специфически человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей, она есть единство опредмечивания (производства) и распредмечивания (потребления) — создания традиций, норм, ценностей, идей и их освоения, хранения, трансляции, превращения их во внутренние качества личности.

Ю. М. Лотман говорил о том, что культура, являющаяся частью истории человечества, с одной стороны, и среды обитания людей, с другой, находится в

постоянных контактах с внешним миром и испытывает его воздействие. Это воздействие и определяет динамику и темпы ее изменений. Однако чаще всего внешнее воздействие осуществляется через посредство тех или иных имманентных механизмов культуры. Эти механизмы выступают в качестве устройства, которое, «получая на входе импульсы, идущие от внешней внекультурной реальности, выдает на выходе тексты, которые, в свою очередь, могут поступать на ее вход. Таким механизмом является асимметрия семиотической структуры и постоянная циркуляция текстов, переключение их из одной системы кодировки в другую. Подобным же образом совершается обмен мета-текстами, кодами, которые передаются из одного “полушария” культуры в другое». [10, с. 55].

Под **личностью** здесь представляется человек способный на самостоятельный, осознанный поступок, который способен далее нести ответственность за данный поступок. Как заметил В. П. Зинченко, «на личность, конечно, можно смотреть как на текст, который мы плохо умеем читать. Но главное, что личность – автор. Она пишет самую себя» [6, с. 16].

Стадии формирования социокультурной адаптации также рассматриваются в триединстве: личность, культура и общество. На уровне личности происходит: снижение уровня личностной агрессии, формирование адекватной самооценки и положительной мотивации, принятие личностной ответственности, обновленное восприятие своего личностного опыта и жизненной перспективы, снижение уровня внутренней тревоги личности. На уровне культуры, соответственно, просматриваются такие новообразования, как культурная компетентность, творческое самовыражение и творческое саморазвитие личности, принятие творческого подхода к построению жизненных циклов, принятие и ассимиляция требований и ценностей культуры. Уровень общества также предполагает коммуникативную компетентность, самоактуализацию в деятельности, принятие социальной ответственности, социальную свободу и толерантность как социальное качество. Соотнесенность и последовательность вышеуказанных стадий наглядно представлены на рисунке, иллюстрирующем структуру социокультурной адаптации.

Результатом прохождения вышеуказанных стадий является формирование целостности личности. Также нужно учитывать тот факт, что процесс социокультурной адаптации сугубо индивидуален для каждого отдельного человека. В результате выделены уровни социокультурной адаптации: высокий, средний и низкий.

Также выделены основные **механизмы**, обеспечивающие социокультурную адаптацию, соответственно, по трем представленным группам критериев: это **развитие личности, инкультурация и социализация**.

На разных этапах развития общества и культуры выдвигаются различные требования к уровням и соотношению уровней социализации и инкультурации, что создает достаточно большую сложность для развития и образования гармоничной и целостной личности. Процесс социокультурной адаптации, в сущности, и предполагает нахождение некоторого баланса между развитием, социализацией и инкультурацией и, в результате, достижение целостности личности.

Социальную структуру личности составляют такие элементы, как мировоззрение, ценности, идеалы и цели, а также мотивационные установки, образующие внутренний мир человека. Они проявляются и реализуются через социализацию и творческое участие в жизни общества, создающие условия для раскрытия потенций человека, его творческого самовыражения, что в свою очередь составляет необходимую предпосылку наиболее эффективного решения социокультурных задач. По И. С. Кону [7], социализация представляет собой процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

Кроме того, при выделении критериев социокультурной адаптации необходимо уделить особое внимание таким вопросам, как проблема жизненного пути и самоактуализации, личностного роста и развития личности.

Сам термин «развитие» имеет несколько значений: 1) усиление, укрепление; 2) доведение до некой степени духовной, умственной зрелости, сознательности, определенного культурного уровня и пр.; 3) доведение до некой степени силы, мощи, совершенства; поднятие уровня чего-либо; 4) развертывание чего-либо в широких пределах, с полной энергией; 5) расширение, распространение, углубление содержания или применения чего-либо; 6) процесс и результат перехода к новому, более совершенному качественному состоянию, от простого — к сложному, от низшего — к высшему. В нашем контексте большинство этих значений в той или иной степени правомерны.

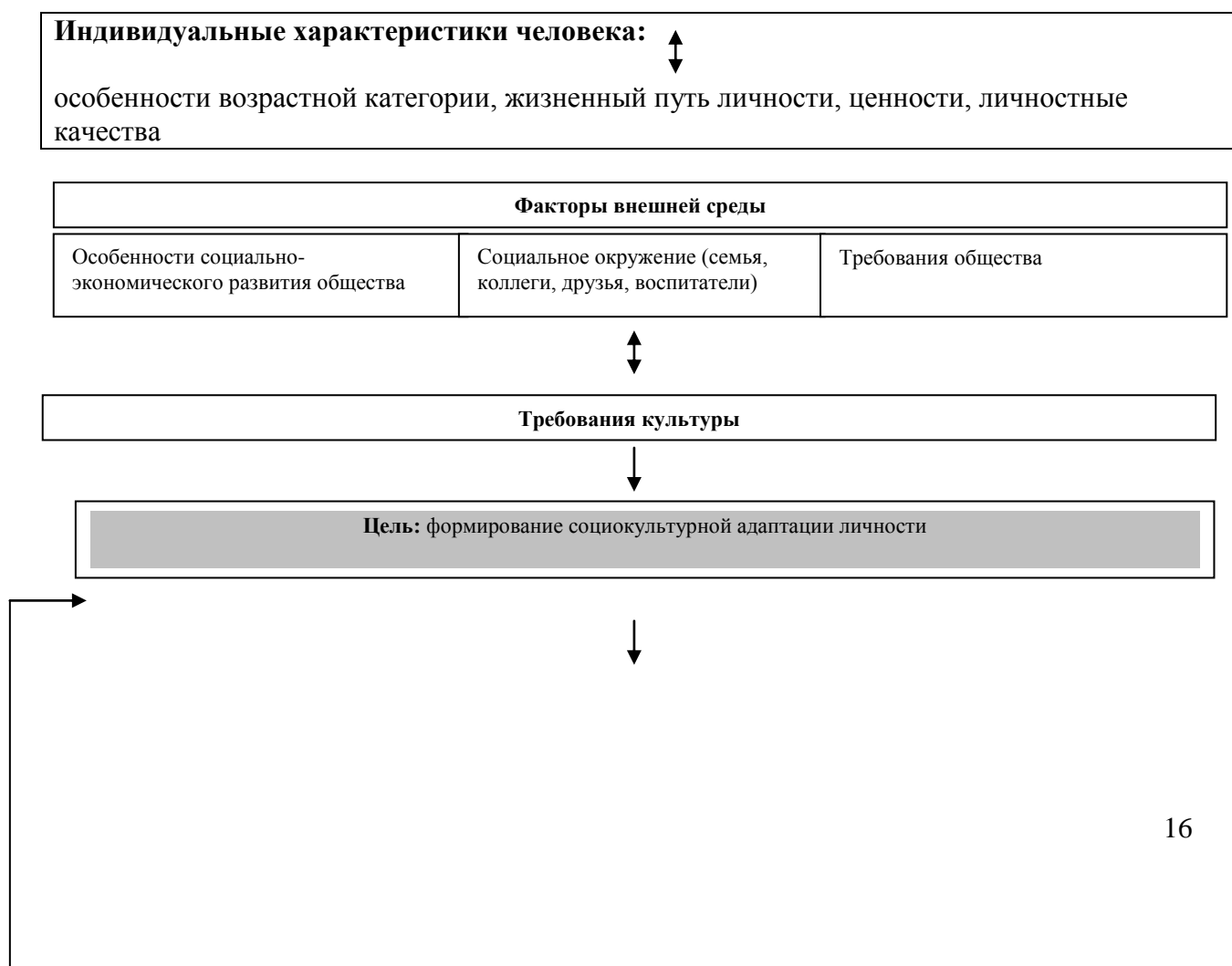
Также с представлениями о развитии личности тесно связано такое понятие, как «самосознание». Многие отечественные психологи в своих исследованиях рассматривают вопрос о структуре самосознания (В.С. Мерлин, Л.Д. Олейник, И.И. Чеснокова, В.В. Столин, В.С. Мухина) и, исходя из предположения о самосознании как средстве саморегуляции субъекта деятельности, считают, что структура самосознания состоит из следующих компонентов: моральный и нравственный компоненты; осознание себя как субъекта деятельности; осознание и оценка своих психических особенностей и свойств; осознание различных отношений; осознание себя во временной связи, в развитии.

Коротко самосознание можно определить как образ себя и отношение к себе, которые связаны со стремлением к самоизменению, самосовершенствованию. Одна из высших форм работы самосознания — попытка найти смысл собственной деятельности, что нередко вырастает в поиск смысла жизни. Поиск личностного смысла «Я» относительно ведущих для субъекта деятельностей является механизмом интеграции самооценки, позволяющим человеку оценивать себя в целом. В. С. Мухина [13] рассматривает самосознание как особого рода структуру, в которой отражены значимые отношения личности к себе в своей соотнесенности с миром в прошлом, настоящем и будущем.

В соответствии с вышесказанным можно сформулировать следующее **определение социокультурной адаптации**.

Социокультурная адаптация является процессом, направленным на обретение человеком своей целостности путем интеграции личностной, социальной и культурной сфер его жизнедеятельности в образовании и посредством влияния художественной жизни общества.

В целом можно выделить следующие **составляющие социокультурной адаптации**: особенности возрастной категории, индивидуально-личностные особенности, особенности жизненного опыта личности и воспитания, личностный выбор человека и требования культуры и общества.

Критерии социокультурной адаптации		
Личностный	Культуротворческий	
Социальный		
- внутренняя свобода	- творческое самореализация	-
межкультурно-коммуникативная	- креативность	
- стремление к новизне		
компетентность	- способность к саморазвитию	- толерантность
- возможность жизнедеятельности	- сформированное эстетическое	- социальная
сознания	мировосприятие	-
в ситуации неопределенности		
ответственность	- знание и уважение других культур	деятельности
- позитивная Я-концепция	- принятие культурных ценностей	
самоактуализация в		
- адекватный уровень личностной		
тревоги		

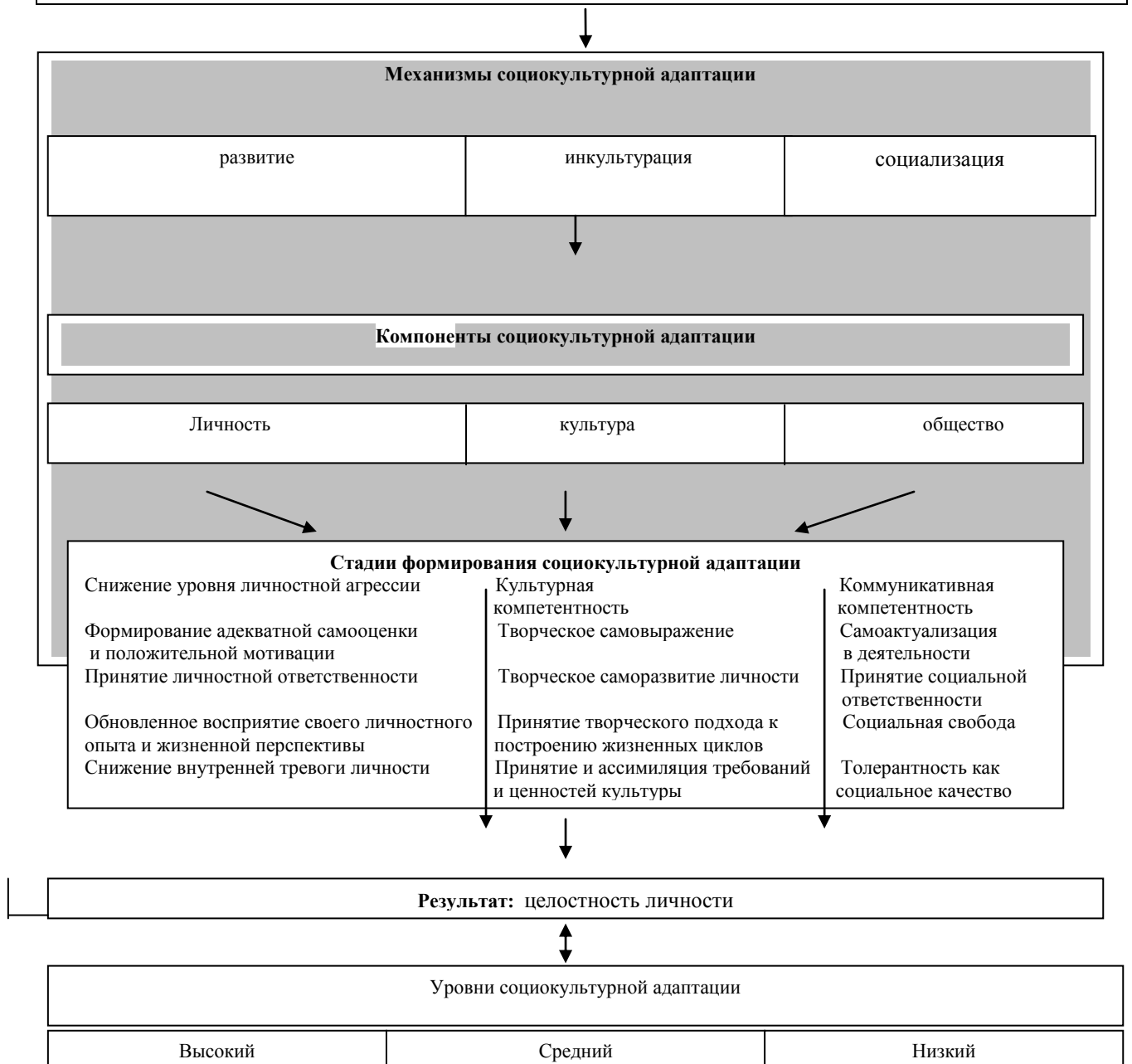

Рисунок № 6. Структура социокультурной адаптации личности

Литература

1. Hayes, J. R. (1989). Cognitive processes in creativity. In J. A. Glover, R. R. Ronning & C. R. Reynolds (Eds.), *Handbook of creativity* (pp. 135–146). New York: Plenum.
2. Бережная М.С. Концепция социокультурной адаптации молодежи в процессе художественно-творческой деятельности // Педагогика искусства: Электронный журнал – URL: <http://www.art-education.ru> / AE-magazine/ – 2008. № 2. 0,7 п. л.
3. Бережная М.С. Педагогическая система социокультурной адаптации молодежи средствами художественного творчества. Монография. – М., ИХО РАО, 2007
4. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая интеграция // Бессознательное - Новочеркасск, 1994. – Т.1. – С.187–200.
5. Веретина О.Р. Развитие самосознания подростка в конфликтах с взрослыми и сверстниками // Психология современного подростка / Под ред. Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2005. С. 115–127.
6. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики: психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова. – М.: Гардарики, 2002.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Педагогика, 1989. – 255 с.
8. Крайг Г. Психология развития. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 992 с. (Серия «Мастера психологии»).
9. Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И., Школяр Л.В. Культуросообразное образование: концептуальные основания // Известия РАО. – М.: ООО «Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС». – №4, 2001. – С. 4–46.
10. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Том I. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин, «Александра», 1992. – 355 с.
11. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия. 1999. – 395 с.
12. Менегетти А. Система и личность. – СПб.: Питер, 2001 – 295 с.
13. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. – М.-Воронеж, 1999. – С. 172–174.
14. Мэй Р. Проблема тревоги/ Пер. с англ. А.Г.Гладкова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с. (Серия «Психология XX век»)
15. Проблемы и перспективы социокультурной адаптации детей и юношества средствами художественного творчества. Коллективная монография/Бережная М.С., Семенов В.В., Никитин О.Д., Фузейникова И.Н., Лиханова Е.Н., Гребенкин А.В.и др. – М., Компания

Спутник+, 2006 – 346 с.

16. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С. 74–79.

17. Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. – М.: Логос, 1999. - 368 с.

18. Творческая самореализация личности как антропоцентрический эталон здоровья в современной культуре. Коллективная монография/ Бережная М.С., Никитин О.Д., Фузейникова И.Н., Лиханова Е.Н., Гребенкин А.В. и др. – М.: ИХО РАО, Высшая школа консалтинга, 2007 – 363 с.

19. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 358 с.

20. Фузейникова И.Н. Театрально-педагогическая модель социокультурной адаптации подростков в условиях общего и дополнительного образования //Многоуровневая интеграция предметов гуманитарно-художественного цикла в образовании детей и юношества. Сб.науч.статей. – М.: ИХО РАО, Арзамас: АГПИ им. А.П.Гайдара, 2009. – 381 с.